

С. А. Пилипенко

Бокка сложной конструкции из курганного могильника Телеутский Взвоз 1 в степном Алтае (технологический аспект)

S. A. Pilipenko

Complexly Designed Bokka from Teleutsky Vzvoz 1 Mound Tomb in the Altai Steppe (Technological Aspect)

Проблема интерпретации неопознанных находок весьма сложна и актуальна. Порой проходит некоторый промежуток времени, прежде чем в результате исследований появляются приемлемые материалы, позволяющие выявить и интерпретировать определенные находки. Это же относится и к части материалов из курганного могильника Телеутский Взвоз 1, интерпретированных исследователями как берестяные детали одежды. В ходе проведенного исследования стало возможным отнести ряд берестяных деталей к конструкции женского монгольского головного убора бокка. Нахождение остатков берестяных наверхий от бокк с воронкообразным навершием уже давно не новость для археологических памятников Юга Западной Сибири. Они были отмечены среди материалов могильников Басандайка, Телеутский Взвоз 1 и Ближние Елбаны VI. Однако выявленная группа берестяных деталей из курганного могильника Телеутский Взвоз 1 свидетельствует о бытовании еще одной разновидности бокк на Юге Западной Сибири.

Ключевые слова: бокка, гу-гу, средневековые кочевники, берестяные наверхия, берестяной промысел, монгольское время.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-17

Бокка, или бокдак, является одним из символов могущества монгольской империи, а также интеграции различных групп покоренного монголами населения в имперскую среду [1, с. 53]. Как правило, бокки находят в женских захоронениях средневековых кочевников Поволжья [2, с. 165; 3, с. 129; 4, с. 167–182], Южного Урала [5, с. 34], Украины, Западного Казахстана, Монголии, Тянь-Шаня [6, с. 132–134; 7, с. 156–162] и Юга Западной Сибири [8, табл. VIII.-20; 9, с. 95–97]. По мнению средневековых авторов, бокка встречалась только у замужних монгольских женщин.

В последние годы в связи с публикацией новых материалов наметился значительный прогресс в исследовании бокк. Большинство работ можно разделить на три направления. Первое — ввод в научный оборот нового и ранее не опубликованного материала

The problem of interpretation of the unidentified archeological findings is quite complex and topical. Occasionally it takes some amount of time before the research gives acceptable materials, that allows to identify and interpret specific findings. This problem also relates to some artifacts from TeleutskyVzvoz 1 mound tomb, which was interpreted by the researchers as the birch parts of some garment. It has been found that the birch-bark artifacts can be identified as the details s of Mongol female headdress called 'bokka'. The remnants of birch tops of the bokkas with the infundibular tops have been found at the archeological sites of the south-western Siberia many times. They were identified among the materials of Basandayka, Teleutsky Vzvoz 1 and Blizhnie Elbany VI mound tombs. However, newly identified group of the birch-bark details from Teleutsky Vzvoz 1 mound tomb allows us to testify to the existence of another kind of bokkas in the south-west of Siberia, which is the topic of presented article.

Key words: the bokka, the gu-gu, the medieval nomads, the birch tops, the birch-bark, craft, the Mongolian time.

ла [2, с. 224; 4, с. 167–182], второе — попытки осмысления самой бокки как явления, классификации разновидностей бокк и ее роль в общественной иерархии монгольской империи с частичной реконструкцией внешнего вида на основе археологических, графических и письменных источников [10, с. 36–43]. И третье — изучение конструкций бокки на основе технологического-трассологического анализа берестяных деталей бокк [11, с. 125–128; 12, с. 223].

Несмотря на то, казалось бы широкое освещение вопроса бытования и использования бокк, остается еще много нюансов конструктивного и социального характера. Особенно это актуально для районов Юга Западной Сибири по причине отсутствия письменных источников, описывающих события монгольского времени. Некоторые моменты позволяют осветить новые на-

ходки бокк в этом регионе. Мы уже ранее касались вопросов конструкции и распространения бокк в районе Барнаульско-Томского Приобья [13, с. 156–162] и более южного варианта бокки, выделив монголо-тянь-шанскую и томско-алтайскую разновидности бокк [14, с. 133–137].

Среди материалов курганного могильника Телеутский Взвоз 1 авторами была выделена группа берестяных деталей, отнесенных к нашивкам на одежду, некоторые из них, согласно мнению К. Ш. Табалдиева, возможно, использовали части из них для украшения головных уборов [15, с. 95–96], было выделено 9 типов нашивок. Главная проблема при интерпретации находок состояла в том, что погребения были сильно разграблены и, несмотря на явно стандартные формы нашивок из различных захоронений, не представлялось возможности их состыковать. До 2002 г. деталей подобных находок не наблюдалось. В 2006 г. монгольским археологом У. Эрденбатом были опубликованы материалы по боккам из раскопок в Монголии второй половины XX в. Среди них материалы раскопок 1998 г., хранящиеся в Монгольском государственном историческом музее, на сайте которого недавно были размещены подробные фотографии искомого навершия [16]. При внимательном рассмотрении серии фотографий, сделанных в разных ракурсах и с разных сторон, бросилась в глаза тождественность неопознанных берестяных деталей из Телеутского Взвоза 1 с деталями выявленной в Монголии бокки (рис. -1). Проведенный анализ показал, что 7 из 9 типов нашивок представляют не разрозненные детали от одежды, а полные комплекты от одного изделия сложной конструкции — верхней

части женского головного убора бокки, изготовленной из бересты. Перейдем к детальному описанию.

1. Берестяной двухслойный конус — основание конструкции (рис.-2). С его помощью осуществлялось соединение берестяного конуса-навершия с одной стороны и мягкой основы колпака — с другой стороны.

2. Верхняя часть навершия была многокомпонентна и состояла из 5 парных деталей и одной одинарной — крышки.

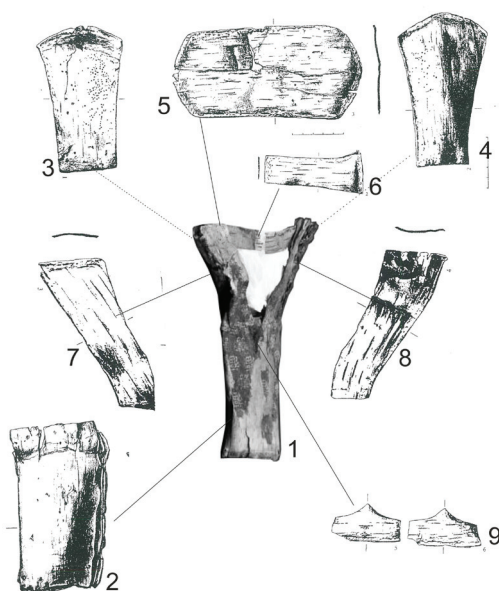
3. Основу навершия составляли две погонообразные детали (рис.-3–4), которые пришивались спереди и сзади, составляя лицевую и тыльную пластины навершия. Они пришивались под наклоном друг к другу. Скорее всего, потом покрывались тканью и бисером, от пришивания которого сохранилось большое количество проколов на обеих пластинах.

4. Для закрепления жесткости конструкции на стыке верхней части конуса и лицевой, и тыльной пластин были пришиты по одной пятиугольной пластинке, как бы задававшей направление внутренних скосов лицевой и тыльной пластин (рис. -9).

5. На внутренние скошенные края лицевой и тыльной пластин были наложены боковые наклонные монтажные ленты верхней части навершия (рис. -7). Их было по две с каждой стороны навершия.

6. После чего к верхним выступающим краям наклонных монтажных лент были пришиты верхние горизонтальные монтажные ленты-стяжки (рис. -6). Их было две, по одной с каждой стороны навершия.

7. В последнюю очередь пришивали верхнюю панель — крышку (рис. -5).

Реконструкция местоположения элементов бокки из Телеутского Взвоза 1 в конструкции сложного навершия: 1 — берестяное навершие бокки из монгольского государственного исторического музея; 2 — конус-основание конструкции навершия; 3 — лицевая и 4 — тыльная панели верхней части навершия; 5 — верхняя панель-крышка; 6 — верхняя горизонтальная монтажная лента-стяжка лицевой и тыльной панелей верхней части навершия; 7–8 — боковые наклонные монтажные ленты верхней части навершия; 9 — монтажные угловые сегменты верхней части навершия бокки

После чего наверху покрывали тканью. Устанавливали основание наверху — «прутика», от которого на крышке сохранились отверстия. И происходило соединение колпака с тканой основой. Так в общих чертах выглядела выявленная из разрозненных частей бокка.

Надо отметить следующие наблюдения. Во-первых, группа населения, оставившая могильник Телеутский Взвоз 1, использовала не один, как мы раньше думали, тип бокки, а два. Бокка с воронкообразным навершием и бокка монгольско-тяньшанской разновидности. В Монголии это подтверждается изображением женщины в бокке, изображенной тушью на скале у подножья Богдо-Ууллы [17, с. 70].

Если рассмотреть конструктивные детали бокки, то ее вполне можно отнести к разновидности «капителеобразных». Скорее всего, к ним относится бокка из могильника «Западный» у Каракорума [18, с. 137] и разновидность бокк монголо-тяньшанского типа из могильника Сутгу-Булак-1, курган 21 в Киргизии [19, Abb. 13–1].

Зафиксированные нами ареалы распространения разновидностей бокк в общих чертах совпали с более поздними выводами З. В. Доде об ареале бытования аналогичных видов бокк на территории Юаньского Китая и Кореи. Теперь этот ареал можно расширить до Тянь-Шаня и Юга Западной Сибири. Скорее всего, вскоре будут отмечены факты взаимопроникновения региональных форм бокк в выделенные зоны. Так, нами была отмечена бокка с воронкообразным навершием среди материалов Поволжского региона [2, с. 165, 177]. Верхняя крышка бокки с выступом впереди и соответствующий изгиб по оси лицевой панели навершия позволяет точно соотнести письменные, изобразительные и археологические данные относительно бокк. Близость по конструкции и наличие профилирующего ребра жесткости, как в нашем случае, позволяют констатировать сходство, с одной стороны, с боккой из частной коллекции Артура Липера, приведенной в работе З. В. Доде, с другой стороны, с не раз упоминавшимися в работах, посвященных боккам, портретам Юаньских императриц из бывшего Пекинского музея, ныне находящихся на Тайване, в историческом музее Тайбея.

Выделенные нами детали бокки позволяют рассмотреть, как именно они изготавливались, и сравнить с пространными описаниями древних авторов. Средневековые авторы указывают различные материалы для изготовления наверший для бокк. Приведем основные из них. В записках буддийского монаха Чань Чуня сообщалось, что «замужние женщины надевают на голову бересту... покрывают сверху черной фатой, богатые женщины — красной сырцовою тафтой» [20, с. 300]; Гильом де Рубрук: «Они носят... на голове... устраиваемое из древесной коры или другого материала, который они могут найти,

как более легкий... покрывают драгоценной тканью... внутри бокка пустая»; Джованни дель Плано Карпини [21, с. 34, 125–128]: «на голове они носят нечто круглое, сделанное из прутьев и коры...»; Китайский путешественник Сюй Тин: «при изготовлении гу-гу каркас из раскрашенного дерева и обертывается красным шелком и золотой тканью» [22, с. 160]. Во всех случаях речь идет о совершенно конкретном материале — коре дерева.

При сравнении этих сведений с приведенными в работе З. В. Доде описаниями конструкции бокки из энциклопедии «Юн-лэ да-дань»: «...остов из бамбука. Если остов легкий, то и [гу-гу] легкая», возникает разногласие в вопросе основного материала для навершия бокки. Возможно, составитель раздела допустил ошибку, так как данные средневековых авторов и все без исключения материалы из археологических памятников, где выявлены навершия бокк, изготовлены из березовой коры.

В завершение вопроса о применении бамбука в конструкции каркаса бокки хочу привести данные моего эксперимента по изготовлению навершия бокки с бамбуковым корпусом. Все известные мне находки, а это навершия из могильников Олень-Колодезь, Басандайка и Телеутский Взвоз 1, Бел-Саз-1, были смоделированы мной в натуральную величину [12, с. 223; 13, с. 156–162]. В ходе экспериментального моделирования навершия из бамбуковых компонентов были произведены следующие манипуляции. При монтаже верхнюю часть навершия пришлось заменить берестяной. Сам бамбук оказался весьма тяжелым по сравнению с двойным навершием-конусом из бересты. Также возникли проблемы при скреплении бамбукового навершия с тканой основой-колпаком. Для этого потребовалось сверление отверстий в стенке бамбукового конуса для сшивания. В отличие от бамбука, береста сочетает в себе жесткость, эластичность и легкость одновременно. В свою очередь, для изготовления гибкого основания верхнего прутика бамбук подходит лучше любого другого материала. Возможно, именно это и имел в виду составитель раздела гу-гу в «Юн-лэ да-дань».

По результатам проведенной нами работы можно сделать следующие выводы. Выделение нового для Юга Западной Сибири типа бокки монголо-тяньшанского типа, совпадающего с типами бокк, выделенными З. В. Доде, позволяют установить границы этой разновидности бокк от Кореи на Востоке, Северного Китая на юге, Тянь-Шане на западе и юге Западной Сибири до Томского Приобья включительно на севере.

Детальное изучение наверший бокк позволит нам лучше понять связь между изображением и археологическими находками, более точно проследить развитие региональных отличий в конструкции бокк.

Библиографический список

1. Доде З. В. К вопросу о боктаг // Российская археология. — 2008. — № 4.
2. Гарустович Г. Н., Ракушин А. И., Яминов А. Ф. Средневековые памятники Поволжья (конца IX–XIV века). — Уфа, 1998.
3. Синицин И. В. Древние памятники в низовьях Еруслана (по раскопкам 1954–1955 гг.) // МИА. № 78: Древности Нижнего Поволжья. — М.; Л., 1960. — Т. II.
4. Ефимов К. Ю. Золотоордынские погребения могильника «Олень — Колодезь» // Российская археология. — 2000. — № 1.
5. Иванов В. А., Кригер В. А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). — М., 1988.
6. Табалдиев К. Ш. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. — Бишкек, 1996.
7. Пилипенко С. А. Монгольский головной убор из могильника Басандайка // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири : сб. ст. — Барнаул, 2003. — Кн. 1.
8. Грязнов М. П. Из далекого прошлого Алтайского края: по работам Алтайской археологической экспедиции Института истории материальной культуры им. Н. Я. Мара Академии наук СССР и Ленинградского Государственного Эрмитажа 1946–1949 гг. — Барнаул, 1950.
9. Тишкин А. А., Горбунов В. В., Казаков А. А. Курганный могильник Телеутский Взвоз-1 и культура населения лесостепного Алтая в монгольское время. — Барнаул, 2002.
10. Мыськов Е. П. О некоторых типах головных уборов населения Золотой Орды // Российская археология. — 1995. — № 2.
11. Тишкин А. А. Археологические, изобразительные и письменные свидетельства о женских головных уборах монгольского времени // Интеграция археологических и этнографических исследований. — Омск, 2003.
12. Тишкин А. А., Пилипенко С. А. Опыт реконструкции женских головных уборов монгольского времени // V Конгресс антропологов России (Омск, 9–12 июня 2003 г.) : тез. докл. — М., 2003.
13. Пилипенко С. А. Монгольский головной убор из могильника Басандайка // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири : сб. ст. — Барнаул, 2003. — Кн. 1.
14. Пилипенко С. А. К вопросу о выделении Моногोल-Тянь-Шанской разновидности женского головного убора средневековых монголов бокка // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками : сб. ст. — Барнаул, 2007.
15. Тишкин А. А., Горбунов В. В., Казаков А. А. Курганный могильник Телеутский Взвоз — 1 и культура населения Лесостепного Алтая в монгольское время. — Барнаул, 2002.
16. Эрденбаг У. Монгол эхнэрийн богтаг малгай. — Уланбаатар, 2006 (на монг. яз.) [Электронный ресурс]. — URL: <http://masterpieces.asemus.museum/masterpiece/detail.nhn?objectId=11875>.
17. Окладников А. П. Древнемонгольский портрет, надписи и рисунок на скале у подножия горы Богдо-Уулла // Монгольский археологический сборник. — М., 1962.
18. Войтов В. Е. Могильники Каракорума (по материалам работ 1976–1981) // Археологические, этнографические и антропологические исследования в Монголии. — Новосибирск, 1990.
19. Eurasia Antiqua. Zeitschrift für archaologie eurasiens. — Band 3. — 1997.
20. Си Ю Цзи или описание путешествия даосского монаха Чан Чуня на Запад // Пустыня Тартарии // Арабески истории: альманах. — М., 1995. — Вып. 2.
21. Плано Карпини, Дж. Дель. История монголов // История монголов. — 3-е изд. Путешествие в Восточные страны / Г. де Рубрук. — Книга Марко Поло. — 4-е изд. / Вступ. ст., коммент. М. Б. Горнунга. — М., 1997.
22. «Краткие сведения о черных татарах» Пен Да-я и Сюй Тина // Проблемы востоковедения. — 1960. — № 5.